

**Феномен цифрового отчуждения в профессиональной деятельности
информационного типа**

Научный руководитель – Рубцова Надежда Евгеньевна

Шарапов Никита Александрович

Аспирант

Российский новый университет, Москва, Россия

E-mail: sharapov_na@mail.ru

Появление и последующее развитие интернет-технологий (ИТ) способствовало созданию новой среды для реализации деятельности. Большинство людей используют преимущества и функционал гаджетов, сервисов в повседневной жизни и уже не представляют существование без них, в то время как их разработкой занимаются миллионы людей. Рынок труда претерпевает изменения и реагирует на запросы со стороны общества и бизнеса, генерируя новые вакансии и сферы профессиональной деятельности, основой которых является работа с информацией и информационными процессами.

В монографии А.В. Карпов и С.Л. Леньков дали рабочее определение информационной деятельности, деятельности информационного характера [1]. Информационная деятельность – деятельность, в которой во все ее морфологические компоненты, такие как: цель, средства, процесс, входят информационные процессы. Информационным процессом можно считать процесс взаимодействия между двумя объектами материального мира, в ходе которых возникает информация [4, с. 3]. В то же время данное понятие связано с процессами сбора, приобретения, передачи, приема информации.

Рабочим определением информационной деятельности ранее был сформулирован следующий вариант: «Информационная деятельность – это специфичный, выходящий за рамки объекта и субъекта тип деятельности, включающий информацию в качестве предмета труда и создающий по результатам анализа новые знания» [7]. Современный рынок труда позволяет выделить в качестве профессий информационного характера, где преобладает профессиональная информационная деятельность, специалистов в следующих сферах: системный аналитик (system analyst), бизнес-аналитик (business analyst), фронтенд разработчик (front-end developer), бэкенд разработчик (back-end developer), фулстек разработчик (full-stack developer), цифровой маркетолог (digital marketing specialist), веб-дизайнер (web designer), UX/UI специалист (UX/UI specialist), инженер по тестированию (QA engineer), инженер данных (data engineer), аналитик данных (data analyst), специалист по анализу данных (data scientist), DevOps инженер и т.д. В среде ИТ, а также вне ее, существуют и другие специальности, которые можно охарактеризовать в качестве информационных.

Е.Н. Осин проанализировал различные подходы к определению отчуждения и выделил ряд сходных субъективных феноменов, через которые можно объяснить данное понятие: бессилие, anomia, нигилизм по отношению к различным общественным и личным ценностям [6]. Главным феноменом было выделено переживание чувства утраты смысла в жизни или деятельности. В качестве подтверждения центральной роли смысла для определения отчуждения он приводит работы А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, в которых данный феномен был связан с отсутствием смыслообразующих мотивов при сохранении побудительных. А.Н. Леонтьев отделял утрату смысла жизни от смыслового отчуждения в рамках конкретной деятельности, в случае данной работы – трудовой [3]. Двойственность взаимосвязи проявляется в том, что наличие смысла жизни не означает наличие смысла в

трудовой деятельности, так и осмысленная профессиональная трудовая деятельность не гарантирует смысл жизни, не формирует его.

Сложность осмысления собственной жизни и деятельности заключается в общественных ценностях, которые, являясь достоянием многих людей, затрудняют их присвоение себе. Для анализа «отчуждения» также стоит отметить и его антоним – «причастность».

Феномен цифрового отчуждения был исследован Т.Г. Лешкевич [4]. Основная заявленная автором проблема заключалась в особенном для современной эпохи слое взаимодействия – социальных сетях. Замена и преобладание виртуального информационного взаимодействия уменьшила вовлечение людей в реальное живое общение, тем самым подтолкнув к развитию нового рода навыков. Данные навыки связаны с культурой текстовых сообщений и писем, правилами расстановки знаков препинания, уместности стикеров и эмодзи (emojī, язык идеограмм и смайликов). Еще одной особенностью цифрового общения является доступность собеседника, из-за чего сообщения могут отправляться даже ночью, беспокоя получателя. Автор использует термин «дигитальный мир», который трактуется через слово «цифровой» (digital), и включает в себя манипулятивные стратегии, искажение и деформацию смысла жизни или деятельности. Цифровое отчуждение противопоставлено социальному, формируя две группы с преобладающим типом взаимодействия: реальным и виртуальным. В качестве примера деформации ценностей можно привести потребности человека в общении. Ранее оценка потребности могла проводиться при помощи оценки количества собственных реальных знакомых и друзей, с которыми поддерживался контакт и относительная близость, знание о человеке. В цифровом пространстве у человека может существовать множество виртуальных знакомых, уровень знания о которых может быть минимальным, в то же время вся информация о них виртуальная и не подкреплена опытом реального живого взаимодействия. Цифровое отчуждение, как непринятие виртуального в качестве реального, может затруднять трудовую деятельность и функционирование в современном информационном обществе. Кроме наличия особенностей, ряд авторов отмечают обостряющуюся проблему подобных современных взаимодействий, а именно, «... при взаимодействии в социальных сетях пользователь часто не может быть уверен в правильной идентификации партнера по коммуникации не только по возрасту, полу и т.д., но даже по принадлежности к людям...» [3, с. 237].

Еще одна особенность, отмеченная автором, соотносится с определением отчуждения в работах А.Н. Леонтьева, желанием человека оставить цифровой след без его смыслового наполнения. Для человека мотивом будет сохранение части себя в интернет пространстве, а не осмысленное желание создать «цифровой продукт» ради общественной пользы. Таким образом можно наблюдать существование множества «цифрового мусора», целью которого было само создание, а не использование.

Отчуждение может происходить не столько от факта преобладания цифрового информационного контента, операций с данными и знаниями в рамках интернет сред, сколько от количества этого контента и сложности его фильтрации, проверки. А.Б. Климова сформулировала ряд признаков информационного общества, через которые можно проанализировать способы профилактики цифрового отчуждения, превентивные меры по борьбе с ним: информационная экономика и рынок труда оперируют нематериальными активами (информацией), для регуляции операций по работе с информацией необходимо создание информационного законодательства, доступность информации и ее открытость обеспечивается через техническое обеспечение населения, информационная культура поощряет развитие навыков работы с информацией и профессионализм специалистов информационного типа деятельности [2].

Е.А. Медведев рассматривал отчуждение в цифровом пространстве на основе блогосферы, культуры ведения цифровых дневников с помощью текста или видео [5]. Попу-

лярность цифрового продукта определяется через количество посещений, подписчиков, комментариев, оценок, в то время как в идеальном мире она должна определяться через содержание. Популярные блоги и несовершенные поисковые системы не позволяют качественным статьям получить своего читателя, тем самым затрудняя самоактуализацию автора. В рамках информационной деятельности высока культура самозанятых, фриланса. Цифровая среда позволяет предлагать свои услуги через интернет системы, предоставляя всем равные возможности для трудовой деятельности, но и формируя высокий уровень конкуренции. Отчуждение может быть связано с несправедливостью и несовершенством цифровых сред, однако не стоит забывать и про схожие проблемы за рамками интернет пространств.

Подводя итог изучению цифрового отчуждения в профессиональной деятельности информационного типа, можно определить двойственную проблему в интернет пространстве: авторы производят продукт ради производства, без смыслового содержания, в то время как потребители не могут получить качественный продукт (статьи, точную ссылку и др.) и найти нужную информацию. Специалисты в информационной среде должны уметь находить полезные и осмысленные источники, тем самым совершенствовать навыки работы с информацией. Также необходимо совмещать существование виртуальных и реальных сред, балансируя между двумя мирами, не занимая позицию отчуждения, избегания одного из них.

Источники и литература

- 1) Карпов А.В., Леньков С.Л. Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – 448 с.
- 2) Климова А.Б. От информационного общества -к обществу знания // Дискуссия. 2016. №7 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-informatsionnogo-obschestva-k-obschestvu-znaniya-2> (дата обращения: 03.12.2023).
- 3) Королев, С.Н. Теория информационных процессов и систем / С.Н. Королев, А.А. Александров; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2018. – 103 с. ISBN 978-5-907054-05-9
- 4) Леньков, С. Л. Действие в киберпространстве / С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова // Мир психологии. – 2020. – № 2(102). – С. 231-244. – DOI 10.51944/2073-8528_2020_2_231.
- 5) Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с
- 6) Лешкевич Т.Г. Феномен цифрового отчуждения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovogo-otchuzhdeniya> (дата обращения: 23.11.2023).
- 7) Медведев Е.А. Отчуждение в информационном обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 23.11.2023).
- 8) Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2007. - С. 97-100.
- 9) Шарапов Н.А. Психологические особенности профессиональных и карьерных ориентаций в деятельности информационного характера / Н.А. Шарапов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2023. – № 1(68). – С. 243-252. – DOI 10.51944/20722516_2023_1_243. – EDN LHOVQD.